

Егор ГУСАКОВ

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь,
e-mail: ego-6@mail.ru*

УДК 338.439.053
<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2026-7-3-25>

Ключевые факторы, принципы и критерии глобальной и национальной продовольственной безопасности

В ходе исследования установлено, что процесс обеспечения как глобальной, так и региональной, а также национальной продовольственной безопасности каждой отдельно взятой страны формируется под влиянием двух наиболее важных направлений экономической политики. С одной стороны, это необходимость либерализации мировой торговли, с другой – осуществление патерналистской политики с целью поддержки национальных товаропроизводителей и покупательной способности населения, продвижения производимой продукции одних государств на рынки других. Кроме того, выявлены факторы, определяющие степень уязвимости внутреннего продовольственного рынка изучаемых стран: зависимость от импорта (не только продукции, но и ингредиентов), структура продовольственного потребления, уровень урбанизации территорий, высокая степень воздействия мировых цен на внутренние потребительские цены и цены производителя, зависимость торговых и сбытовых сетей от цен мирового рынка, динамика реального обменного курса, размеры государственной поддержки национальных товаропроизводителей для сглаживания экономических трудностей, эффективность мер по оптимизации внутренней социальной политики. Выявлены и интерпретированы количественный и качественный состав как системы принципов, так и целевых критериев сбалансированности агропродовольственного рынка. Определен состав основных критериев поддержания и обеспечения сбалансированности рынка и агропромышленного производства.

Ключевые слова: АПК, сельское хозяйство, рациональное земледелие, продовольственная безопасность, устойчивое развитие, агропродовольственный рынок, персонализированное питание.

Egor GUSAKOV

*Institute of System Researches in Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: ego-6@mail.ru*

Key factors, principles and criteria for global and national food security

The research found that the process of ensuring global, regional and national food security for each individual country is shaped by two key directions in economic policy. On one hand, it's the need to liberalize world trade and,

© Гусаков Е., 2026

on the other – the implementation of a paternalistic policy aimed at supporting national producers and people's purchasing power, promoting the products of some countries in the markets of others. In addition, factors determining the vulnerability of the domestic food market in countries have been identified: dependence on imports (not just of products but also of ingredients), the structure of food consumption, the degree of urbanization of territories, the high impact of global prices on domestic consumer and producer prices, the dependence of trade and distribution networks on world market prices, the dynamics of the real exchange rate, the extent of government support for national producers to smooth out economic difficulties and the effectiveness of measures to optimize internal social policy. The quantitative and qualitative composition of both the system of principles and the target criteria for balancing the agri-food market has been identified and interpreted. The main criteria for maintaining and ensuring market and agro-industrial production balance have also been identified and defined.

Keywords: agroindustrial complex, agriculture, rational land use, food security, sustainable development, agri-food market, personalized nutrition.

Введение

В мировой экономике необходимость обеспечения продовольственной безопасности впервые была обозначена на Всемирной продовольственной конференции в Риме в 1974 г. [1]. С тех пор считается что продовольственная безопасность должна быть основана на четырех принципах:

- наличии достаточного количества продовольственной продукции;
- экономической доступности продуктов питания;
- потреблении необходимого количества пищевых продуктов в соответствии с нормами рациона питания;
- стабильном доступе к качественным и безопасным продуктам питания.

На Мировом Продовольственном саммите (World Food Summit, 1996), было дано определение продовольственной безопасности: продовольственная безопасность существует, когда у всех людей в любом случае есть физический и экономический доступ к достаточной, безопасной и питательной пище, чтобы удовлетворить их потребности и предпочтения в еде для активной и здоровой жизни [2]. Это определение с добавлением слова «социальный» к фразе «социально-экономический доступ» в 2009 г. было официально подтверждено в Декларации Мирового Саммита по вопросу о продовольственной безопасности. При этом особый акцент был сделан на безопасности и качестве самих продуктов питания, что и подтверждает актуальность выбранной темы исследования [3–6].

Учитывая сказанное, можно сделать вывод, что продовольственная безопасность находится в поле зрения международных и межправительственных организаций уже более 50 лет. В числе основных положений концепции продовольственной безопасности, принятой Продовольственной и сельскохозяйственной организаций ООН (ФАО), можно выделить главное:

1. Продовольственная безопасность не сводится только к самообеспечению страны продовольствием, это неравнозначные понятия;
продовольственная безопасность может обеспечиваться по многим каналам и из разных источников.
2. Страна:
должна стремиться производить достаточное количество продовольственных продуктов для внутренних нужд, если есть для этого благоприятные условия;

может импортировать необходимое количество продовольствия для поддержания оптимальной структуры внутреннего потребления;

обязана создавать экспортные фонды и экспортировать сельскохозяйственное сырье и готовое продовольствие, если в состоянии производить больше внутреннего сбыта;

должна обеспечить физическую и экономическую доступность безопасного продовольствия различным категориям граждан.

Концепция аграрных преобразований, заложенная в контексте устойчивого развития ООН на период до 2030 г., призвала все страны к совместной работе с целью ликвидации голода и недостаточного питания [7]. Надо понимать, что решение этой глобальной задачи возможно лишь при условии, что будет обеспечена положительная динамика производства продукции, устойчивость функционирования сельскохозяйственной и продовольственной системы, стабильность поставок продовольствия, доступность полноценных продуктов питания всем странам и категориям людей. Настоящая инициатива ООН обозначила примерные сроки и предусмотрела Рамочную программу действий – Десятилетие активных действий ООН по проблемам питания (2016–2025 гг.). Однако данная Инициатива и Рамочная программа действий ООН, как показала реальная практика, оказались малозначимыми и остались нереализованными.

Основная часть

Исследование подтверждает, что острота проблематики продовольственного снабжения в мире не только не ослабла, но имеет в продуктодефицитных регионах мира более выраженное проявление. При этом в рабочих документах FAO определены следующие критерии продовольственной безопасности: наличие продовольствия, его экономическая и физическая доступность, потребление (использование) продовольствия и стабильность (равно как и нестабильность) продовольственного снабжения и потребления на протяжении длительного времени и др. Более подробно это отражено в табл. 1.

Как видно, в табл. 1 представлен набор показателей по различным аспектам продовольственной безопасности и дана их разбивка (дифференциация) по критериям измерения. Каждое измерение продовольственной безопасности характеризуется конкретными показателями [8]. Следует заметить, что это – критерии и показатели для всех стран мира, без их конкретизации для государств, имеющих лучшее (или худшее) значение.

Т а б л и ц а 1. Показатели продовольственной безопасности, принятые в мировой практике

Показатель продовольственной безопасности	Проявление	Метод оценки
Адекватность средней энергетической ценности пищевого рациона. Средний объем производства продовольствия в стоимостном выражении. Доля злаков, корнеплодов и клубнеплодов в энергетической ценности пищевого рациона. Средний объем полученных белков. Средний объем полученных белков животного происхождения	Наличие	Статистические и динамические детерминанты

Показатель продовольственной безопасности	Проявление	Метод оценки
Процентная доля дорог с твердым покрытием по отношению ко всем дорогам. Густота дорожной сети. Густота железнодорожной сети	Физическая доступность	Статистические и динамические детерминанты
Индекс внутренних продовольственных цен	Экономическая доступность	
Доступ к улучшенным источникам водоснабжения. Доступ к улучшенным санитарно-техническим сооружениям	Использование	
Степень зависимости от импорта зерновых. Процентная доля пахотных земель, оснащенных оборудованием для ирригации. Доля импортного продовольствия в общем объеме импорта товаров	Уязвимость	
Политическая стабильность и отсутствие проявлений насилия (терроризма). Волатильность внутренних цен на продовольствие. Вариабельность производства продовольствия на душу населения. Вариабельность поставки продовольствия на душу населения	Потрясение	
Масштабы распространения недоедания. Доля расходов на продовольствие в бюджете бедных семей. Масштабы дефицита продовольствия. Масштабы распространения нехватки продовольствия	Доступ	Результаты
Процентная доля детей в возрасте до 5 лет, страдающих от истощения. Процентная доля детей в возрасте до 5 лет, отстающих в росте. Процентная доля детей в возрасте до 5 лет, имеющих пониженную массу тела. Процентная доля взрослого населения, имеющего пониженную массу тела. Масштабы распространения анемии среди беременных женщин. Масштабы распространения дефицита витамина А (в разработке). Масштабы распространения дефицита йода (в разработке)	Использование	Результаты

Примечание. Составлена по [8].

Важно сказать, что специализированные международные организации (FAO, ЮНИСЕФ и др.) постоянно осуществляют мониторинг состояния продовольственной безопасности как по миру в целом, так и в разрезе конкретных стран, анализируют его результаты и готовят выводы и рекомендации. Характерно, что доклад «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире», который подготовлен в 2017 г., стал началом нового действующего до настоящего времени этапа коренного решения проблемы голода и неполноценного питания в масштабах всего мирового сообщества. Доклад предусмотрел целый ряд основополагающих целей в продвижении к продовольственному благополучию во всем мире. Так, обозначенная в нем цель 2 в области устойчивого развития (ЦУР2) призывает страны к 2030 г. ликвидировать голод, обеспечить продовольственную безопасность, улучшить питание и содействовать устойчивому развитию сельского хозяйства [9]. По каждому из этих направлений в докладе предусмотрены задачи для реализации.

Следует заметить, что в названии доклада впервые предусмотрены для измерения два показателя продовольственной безопасности. Наряду с традиционным для FAO показателем масштабов голода, который обозначен как распространенность недоедания (PoU), отражена также распространенность тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности. Так, данный показатель предложено рассчитывать по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES) на основании информации по взрослому населению всего мира. Надо сказать, что FIES – это новый инструмент, позволяющий измерить способность людей получать доступ к продовольствию. Исходные данные для FIES собираются путем непосредственного опроса населения [7, 9, 10].

Оценки FAO свидетельствуют о том, что абсолютное число мирового населения, страдающего от хронического лишения продовольствия в долгосрочной перспективе, практически не уменьшается. Данные, полученные FAO, по 150 странам показывают, что тяжелыми формами отсутствия продовольственной безопасности затронут почти каждый 10-й житель планеты – 9,3 % мирового населения. Но степень распространенности тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности по разным странам отличается неустойчивостью и варьирует по годам [9].

Причиной неудач в сокращении масштабов голода в мире в новейшее время становится нарастание конфликтов и насилия в ряде точек планеты. По оценке FAO, гражданские конфликты и экстремальные погодные явления оказывали в последние годы сильное влияние на состояние продовольственной безопасности в разных регионах мира, что привело к увеличению количества стран, нуждающихся в продовольственной помощи. В докладе «Прогноз на урожай и ситуация с продовольствием» выделяются 39 государств, которые нуждаются во внешней помощи для производства продуктов питания [11]. Продовольственные кризисы проявляются как в остром дефиците продуктов питания, отсутствии доступа к продуктам по причине низких доходов, высоких цен или разрушения сбытовых сетей, так и в прямом воздействии конфликтов на существующую систему продовольственного снабжения. Поэтому обеспечение политической стабильности является непременным условием решения проблемы продовольственной безопасности.

Также уязвимость системы продовольственной безопасности все чаще рассматривается в контексте изменения климата. За последнее время выросло число таких экстремальных явлений, как засухи, наводнения и ураганы, а также усилилась непредсказуемость погодных условий, что ведет к значительным потерям производства. В ближайшем будущем изменения климата, по прогнозам, могут только усиливаться. Колеблющиеся погодные условия вызывают неустойчивость продовольственных цен. Поэтому основными задачами в этой области для всех стран мира могут быть только меры, смягчающие последствия и сохраняющие природные ресурсы, особенно направленные на рациональное землепользование, поддержание сбалансированности водных систем, применение генетических ресурсов.

По оценкам FAO, голод и недоедание имеют тенденцию к распространению в странах с высоким уровнем бедности. Причем недостаточное питание и недоедание существуют почти одновременно. Эта проблема требует комплексного решения, затрагивая сельское хозяйство, здравоохранение, гигиену, природопользование,

образование и трудовую занятость. Следовательно, здесь для данной группы стран важны комплексные программы, которые должны предусматривать прежде всего увеличение инвестиций в разные сферы, связанные с регулированием продовольственного снабжения, в том числе по налаживанию собственного производства, приобретению продуктивного скота, семян, сельскохозяйственной техники и пр. Это особенно важно в тех случаях, когда программы по сокращению масштабов голода и недоедания рассчитаны на трудовую занятость жителей сельских районов, где отсутствует достаточная производственная инфраструктура.

Вместе с тем во всем мире признано, что такие целевые программы могут быть приняты и реализованы только при эффективной государственной поддержке. Так, государственное регулирование сельского хозяйства должно быть направлено на внедрение рациональных технологий по всей цепочке получения агропродовольственных ресурсов, начиная от организации производства до переработки, сбыта, распределения и потребления.

Как показывает исследование, ситуацию в мировой продовольственной сфере в целом можно характеризовать следующим образом. Это:

расширение масштабов голода, рост численности голодающих и недоедающих. Задача Всемирного продовольственного саммита, а вслед за ней цель Международной сельскохозяйственной и продовольственной организации (FAO), – сократить вдвое общую численность голодающих и недоедающих в мире к 2030 г., останется, скорее всего, невыполненной;

обострение природно-климатических условий и политической обстановки, что не дает надежных гарантий для позитивного прогнозирования в развитии агропродовольственной системы в мире в ближайшей перспективе. Несмотря на произошедшие в последние десятилетия существенные изменения в области современных сельскохозяйственных технологий, природно-климатические катаклизмы, политические противоречия сглаживают все усилия специализированных международных организаций в решении проблемы роста продовольственного снабжения;

сохранение тенденции роста мирового уровня цен на продукты питания, что обусловлено как повышением размеров затрат на производство, осложнением производственного процесса, так и погоней ведущих производственных и сбытовых компаний за прибылью. В результате более 2 млрд человек бедного населения планеты тратит до 70 %, а в некоторых случаях до 90 % своих доходов на приобретение продуктов питания;

наблюдается ускоренный рост спроса на продукты питания, в том числе качественные и безопасные, в динамично развивающихся странах и регионах мира, особенно в Азии и Латинской Америке. Это, естественно, не позволяет перераспределять мировые объемы продовольствия в бедные страны, не способные приобрести их по повышенным ценам;

увеличение площадей, пригодных для сельского хозяйства, под несельскохозяйственные виды производства (получение биотоплива, создание промышленных и логистических объектов, урбанизация территорий и пр.).

В этих условиях продовольственная безопасность любого государства может быть гарантирована в основном при развитии собственного производства, обес-

печении устойчивости сельских территорий, реализации социальных программ [4–6, 9, 10].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что обеспечение мировой продовольственной безопасности сопряжено с преодолением ряда вызовов и угроз. Нами выполнены исследования по выявлению и формулированию таких вызовов и угроз. В их числе можно назвать основные:

1. Экономические вызовы:

интенсивный рост цен на продовольствие, в том числе на высококачественную животноводческую продукцию, а это требует зерна на корм вместо продовольствия и вызывает увеличение нагрузки на экосистемы;

интенсивное развитие международной торговли продовольствием, одним из последствий которой стала волатильность продовольственных рынков и усиление их зависимости от спекулятивной активности, оторванной от реального соотношения спроса и предложения;

усиление требований национальной продовольственной безопасности, в связи с чем многие государства, в первую очередь развитые, ограничивают доступ на собственные продовольственные рынки, но добиваются открытия внутренних в развивающихся странах;

экономическая глобализация с учетом субсидирования сельскохозяйственного производства в развитых странах приводит к подавлению производства в экономически слабых государствах, усилению их зависимости от импорта сырья, технологий, оборудования и готовой продукции;

наблюдается существенное различие мер в интенсификации сельского хозяйства развитых и развивающихся стран, а соответственно и немалые различия в издержках производства на единицу продукции. В силу этого производство в развитых странах является высокоприбыльным (с учетом поддержки государства), а в бедных – низкорентабельным, убыточным и невыгодным;

динамичность бизнес-моделей и технологий АПК, в числе которых банкротство, сокращение занятости, выведение площадей из оборота и прочие, является нередко причиной деградации социально-экономической инфраструктуры предприятий и фирм, использующих традиционные методы хозяйствования.

2. Технологические вызовы:

усиливается вклад в развитие АПК платформенных технологий межотраслевого назначения (ИКТ, биотехнологий, авиакосмических, ядерных и т. п.). Так, в недалеком прошлом использовались узкоспециализированные технологии, специальная техника, удобрения, средства защиты направленного действия и др. В последнее время прорывы в этой сфере связаны с применением платформенных (обеспечивающих) технологических пакетов (генетическая модификация, молекулярные маркеры, клеточные культуры, микробиологические ингредиенты для пищевой промышленности и т. д.). В прогнозируемом периоде получают развитие беспилотные системы, нанотехнологии, композиционные материалы (например, новые виды защитных покрытий). В будущем – на очереди искусственный интеллект в отсутствии живого труда, ядерные агротехнологии (например, для борьбы с патогенами). В долгосрочной перспективе предполагается повысить роль когнитивных технологий,

роботизации производственных процессов, интерфейсов взаимодействия робототехнических систем. Следовательно, происходит погоня за высокотехнологичными мировыми рынками, которые могут с выгодой для себя подавлять недостаточно инновационные рынки традиционных производителей;

наблюдается снижение темпов роста урожайности и продуктивности сельского хозяйства в связи с исчерпанием долгосрочных эффектов «зеленой революции», что требует широкого и быстрого внедрения новых технологических решений (биотехнологий, точного и умного сельского хозяйства, роботизации, композиционных удобрений, интегрированной биозащиты, ресурсоэффективного и адаптивного (локального) сельского хозяйства и пр.). Движущими силами настоящего инновационного процесса являются опережающие идеи, крупные вложения, доминирование на рынке, сверхдоходы и захват рынков с целью формирования потребительского интереса. Драйверами технологического развития АПК выступают крупные предприятия и их объединения, национальные и транснациональные корпорации, которые подчиняют всех других своим интересам, диктуют на мировом рынке выгодную для себя продовольственную политику. Экстенсивному самостоятельному производству здесь места не остается, он вынужден уходить с рынка или подчиняться целям и задачам доминирующих компаний;

в сфере машинно-технического обеспечения агропромышленного производства преобладающую роль начинают занимать информационно-коммуникационные технологии и основанные на них новые форматы экономических отношений. Развиваются принципиально новые сервисы на базе облачной инфраструктуры, которая стала доступной благодаря технологиям широкополосного интернета. Так, в АПК владение сельскохозяйственной техникой и средствами производства сначала уступило место разнообразным арендным и лизинговым схемам, обеспечивающим более эффективное разделение рисков, а ныне происходит дальнейшая трансформация рынка в направлении тайм-шеринга техники (распределенной краткосрочной аренды), в том числе в рамках сельскохозяйственной кооперации. Это сделает возможным существенное повышение интенсивности использования техники, сокращение времени простоев, количества эксплуатируемой техники, что будет способствовать снижению материальных затрат;

технологии сельскохозяйственного производства, предусматривающие широкую химизацию, стали уступать место подходам, именуемым как адаптивно-ландшафтное сельское хозяйство (земледелие). Негативное влияние широкой химизации на экосистемы и здоровье потребителей все чаще сопровождается экономическими потерями для производителей. Развитые страны стали принимать амбициозные программы сокращения химизации сельского хозяйства. Повзрослел спрос на технологии интегрированной защиты от вредителей и болезней, биодинамического и точного земледелия, фертигации – внесения питательного раствора вместе с поливом, что можно в совокупности назвать как адаптивно-ландшафтное сельское хозяйство;

повышается востребованность в АПК научно-инновационных достижений и решений, учитывающих преимущества региональной специализации и особенности локальных агроклиматических условий. В последнее время становится возможным

создавать сорта, породы, гибриды, кроссы и штаммы высокозначимых организмов и объектов, агрохимикаты специального состава, кастомизированные модули сельскохозяйственной техники для конкретных биомов, ореолов и размеров микро-, мезо- и макрорландшафта;

ожидается рост спроса на технологии урбанизированного сельского хозяйства (вертикальное расположение растений, многоэтажное животноводство и др.) с замкнутой, контролируемой средой всех агроклиматических параметров, в том числе в автоматическом режиме. Также ожидается интенсивное применение систем рециркулятивной аквакультуры, т. е. рыборазведения в полностью замкнутых контролируемых емкостях с нулевыми сбросами в окружающую среду, фильтрацией и использованием отходов жизнедеятельности рыб для производства другой востребованной продукции;

активный поиск принципиально новых технологических решений по причине немалых потерь продуктов питания при выращивании, хранении, транспортировке и в торговле. По данным FAO, в мире пропадает и выбрасывается почти треть всех произведенных продуктов питания. Во многих странах в настоящее время наблюдается стимулирование ресурсосбережения в сельскохозяйственном производстве. Идет поиск новых технологий в сфере хранения и транспортировки продуктов питания. Есть положительные примеры применения биоцидной упаковки, использование технологий биохимической переработки смешанных продовольственных отходов, создания биоустановок на продовольственных отходах для выработки электроэнергии. Получают распространение информационно-логистические сервисы в сфере распределенного сервиса пищевых отходов и пр.;

обостряется дилемма – «продовольствие или топливо», которая связана с развитием биотопливной промышленности с использованием сельскохозяйственной продукции. Распространенное сейчас биотопливо в виде биоэтанола и биодизеля производится из сельскохозяйственных культур. А это культуры, которые могли бы быть напрямую использованы для продовольственных целей, занимают плодородные земли, пригодные для выращивания сельскохозяйственного сырья для пищевой промышленности;

усиливаются угрозы биотерроризма, которые обуславливают необходимость дополнительных затрат для фитосанитарного и ветеринарного контроля. Растущую опасность сегодня представляют попытки некоторых группировок создавать биологическое оружие на основе селекции или модификации известных возбудителей опасных инфекций как для поражения людей, так и для подрыва сельскохозяйственного потенциала некоторых стран. Требуются немалые усилия и средства для предотвращения угроз биологической безопасности, в том числе новейшие технологии фитосанитарного и ветеринарного контроля на основе применения биосенсоров, химических сенсоров и широкого проведения мониторинговых мероприятий.

3. Экологические вызовы:

глобальное потепление климата влечет за собой снижение агроклиматического потенциала планеты, вследствие чего многие районы традиционного земледелия и животноводства становятся непригодными для сельского хозяйства, в том числе по причине опустынивания одних территорий и затопления других. По оценкам,

сельское хозяйство относится к отраслям, которые подвержены эффектам изменения климата в наибольшей степени. Это негативно сказывается на продуктивности сельского хозяйства. Острой проблемой становится дефицит воды для орошения. Глобальное потепление меняет природные условия, делая их пригодными для вредителей и болезней, несвойственных ранее для данных территорий. Все это ведет к новым экономическим рискам, обуславливает дополнительные издержки на адаптацию к непредвиденным обстоятельствам.

продолжается снижение естественного биологического природного разнообразия, что ведет к ухудшению возможностей долгосрочной дифференциации сельского хозяйства. В длительной перспективе разрушение естественного биоразнообразия влечет прежде всего ослабление устойчивости аграрного комплекса к неблагоприятным факторам и условиям хозяйствования. Нельзя недооценивать также риски, связанные с ростом интенсификации сельскохозяйственного производства, которая, как известно, требует применения многих интенсивных факторов, когда наряду с положительным эффектом могут иметь место негативные последствия в виде ослабления естественных факторов окружающей среды;

продолжается деградация экосистем под воздействием сельского хозяйства – эрозия земель, уплотнение и потеря плодородия почвы, нехватка воды для орошения, истощение грунтовой влаги и другие негативные природные явления, которые подрывают устойчивость сельскохозяйственного производства и осложняют развитие сельских территорий. В числе причин – необоснованные севообороты, недостаточное и несбалансированное внесение удобрений, применение избыточного количества тяжелой техники и др.;

важно осознание необходимости принятия в мировом масштабе взвешенной агропромышленной политики, в том числе принципов сбалансированного развития сельского хозяйства.

Важно сделать акцент на методах хозяйствования, которые повышают экологическую эффективность АПК. Одним из инструментов ресурсосберегающего сельского хозяйства можно назвать широкое распространение добровольной экологической ответственности агропроизводителей;

продолжается потеря биопродуктивности Мирового океана, в связи с чем происходит развитие антропогенной аквакультуры. В последние десятилетия наблюдается стагнация объемов добычи гидробионтов Мирового океана в связи с постоянным совершенствованием методов, средств, базы, орудий и приемов добычи. Достигнуты предельно допустимые или превышающие их объемы вылова всех основных пород рыб и других морских организмов. В качестве альтернативы наблюдается быстрое развитие антропогенной аквакультуры, или рыбководства. Сейчас это самый быстрорастущий сегмент мирового рынка продовольствия. Но важно придерживаться не только показателей эффективности и прибыльности производства, но и критериев ресурсопотребления, экологичности и безопасности продукции.

4. Социальные вызовы:

продолжает усиливаться расслоение населения по уровню доходов и доступу к качественным продуктам питания. Неравенство доступности продуктов питания обусловлено неравенством в доходах между государствами и внутри стран, несо-

вершенством распределительных сетей и логистических цепочек. Действующие механизмы социальной защиты не всегда эффективны. Требуется целевая государственная политика по регулированию распределения и потребления продовольствия по повышению доходов и поддержанию уязвимых слоев населения;

сохраняет свою остроту сокращение занятости в сельской местности, отставание социального положения таких жителей. Фронтальное замещение труда капиталом крупными агрохолдингами и организациями вызывает большую поляризацию сельского населения по возможностям занятости и уровню доходов. Это приводит к неоправданной миграции местных жителей (в основном в города) и депопуляции сельских территорий. Многие бывшие процветающие местности становятся безлюдными, заброшенными, неухоженными. По всей видимости, эти процессы неизбежны и будут продолжаться в перспективе. Спрос сельхозтоваропроизводителей на недорогую рабочую силу с относительно низкой квалификацией будет снижаться, а явления маятниковой миграции с занятостью в городах будут сохраняться. Ответом на эти вызовы во многих странах становится политика поддержки новых видов занятости, включая органическое земледелие, агротуризм, экологический туризм и т. п. Также стали действовать специальные программы переобучения сельских работников новым специальностям. Создание новых точек роста в сельской местности связано, как правило, с реализацией крупных инвестиционных проектов. Они могут быть реализованы с участием государства и сопровождаться созданием новых населенных пунктов по типу агрогородков с нормативными стандартами качества всей инфраструктуры, а также с прилегающими к ним производственными объектами для трудовой занятости (животноводческие комплексы, фермерские хозяйства, тепличные комбинаты, предприятия по изготовлению строительных материалов и др.);

наблюдается рост популярности здорового образа жизни, модной становится индивидуализация рациона питания, повышается спрос на функциональное и персонализированное питание, а также интерес к качественному и безопасному продовольствию. Рост доходов и культуры людей сделал потребление и питание одним из приоритетов. Тем не менее существуют риски, связанные с недостаточным пониманием влияния на здоровье различных пищевых добавок, а также с потреблением продукции органического сельского хозяйства. Это указывает на необходимость повышения действенности контроля и надзора в сфере качества продуктов питания;

продолжается активное общественное сопротивление против технологий генно-инженерной модификации и клонирования, в связи с чем они не способны пока занять значимых рыночных ниш на рынках большого числа стран. Во многих государствах использование таких технологий и их разработок находится под запретом. Тем не менее в настоящее время нет прямых доказательств о вреде употребления в пищу продукции генно-инженерно модифицированных организмов (ГМО). Есть лишь опасность возникновения технологической зависимости и необходимости платежей за право использования интеллектуальной собственности. Также возможно неконтролируемое замещение ГМО-организмами традиционных сортов и природных видов, в результате чего может произойти подрыв естественного биоразнообразия. Тем не менее ГМО способны обеспечить значительное повышение

продуктивности и снижение производственных издержек, прежде всего на борьбу с вредителями, болезнями и другими неблагоприятными факторами;

продолжается активный поиск технологий и методов ведения животноводства в связи с возникновением ряда социальных, общественных, технологических и экономических противоречий. Так, экстенсивный путь развития животноводства близок к исчерпанию в связи с нехваткой сельскохозяйственных земель и большими выбросами парниковых газов. Ответом является индустриальное животноводство замкнутого типа. Но такие способы производства критикуются общественными организациями и группами активистов с позиций этики обращения с животными. Ответственные потребители в ряде стран, покупая продукцию, требуют подтверждения соответствия определенным нормам и требованиям. Животноводческие компании находятся в поиске, направленном на создание приемлемых для всех заинтересованных сторон технологий. Радикальным решением становится развитие сегмента искусственных заменителей животных продуктов из растительного сырья. Другим трендом является развитие технологий выращивания животных тканей в искусственных средах. Соответствующие стартапы привлекают в эти разработки уже многие миллионы долларов. В Беларуси инновационные технологии производства альтернативных мясных изделий развиваются пока в научных лабораториях. Акцент в стране на ближайшие годы сделан на развитие традиционного животноводства, но ключевым фактором для потребителя выступает ценовая доступность;

обостряются противоречия в мире между быстро развивающимся индустриальным сельским хозяйством, способным инвестировать крупные капиталы, и традиционным укладом (фермерским и подсобным хозяйством). Современные агрохозяйственные технологии характеризуются масштабностью и производительностью, основаны на высокомеханизированном труде. Мелкие крестьянские хозяйства не в состоянии выдерживать конкуренцию с крупным производством, исчезает традиционный крестьянский уклад и образ жизни, а соответственно и сельская культура. Необходим поиск компромиссов. Единственным решением представляется принятие государственных программ, обеспечивающих крестьянам технологическую поддержку, сохраняя при этом традиционную систему хозяйствования.

Кроме того, важно также проанализировать ключевые принципы и критерии сбалансированности агропродовольственного рынка. В данной связи устойчивое и комплексное развитие агропродовольственного рынка представляет собой многоуровневую систему организации и функционирования различных элементов сферы АПК от предприятий до снабженческих и обслуживающих структур и системы управления. Центральной частью сферы является достижение сбалансированности и устойчивости продовольственной системы. Это требует не только увеличения объемов производства и продаж, но и обеспечения качества продукции и ее доступности. Сфера АПК является важнейшим объектом для формирования эффективной системы управления продовольственными ресурсами. Она предполагает необходимость учета разнообразия факторов, влияющих на агропродовольственный сектор, – экономических, ресурсных, финансовых и пр.

Исследование подтверждает важность выявления разных инструментов управления агропродовольственным рынком, включая механизмы и методы. Так, на

республиканском уровне вырабатываются программные меры обеспечения устойчивости экономики, рычаги управления сферой АПК, методы регулирования текущих и перспективных хозяйственных задач. На региональном уровне осуществляется адаптация республиканских решений к местным условиям, а также предпринимаются меры дополнительного стимулирования. На местном уровне происходит прямая организация производства и сбыта, взаимодействие с поставщиками ресурсов, переработчиками сырья и торговыми организациями. Следовательно, управленческие решения на каждом уровне влияют на результативность функционирования отраслевого агропродовольственного рынка. В развитие сказанного, кредитование, субсидирование, инвестирование и другие формы поддержки направлены на стимулирование производства. Подготовка кадров, повышение квалификации субъектов хозяйствования и управления повышают эффективность системы АПК. Социальная поддержка сельских товаропроизводителей, развитие инфраструктуры призваны создавать условия для обеспечения нормального уровня и качества жизни. В этом перечне обязательных требований и условий целевого управления и регулирования агропродовольственного рынка важнейшая роль принадлежит действующей в стране аграрной политике, которая является, с одной стороны, исходным началом всей организации АПК, а с другой – результатом ее функционирования.

Многолетний всесторонний анализ и оценка работы агропродовольственного рынка и входящих в него сегментов продуктового рынка дают возможность сформулировать ключевые принципы по его устойчивому и сбалансированному функционированию исходя из интересов государства и производителей агропродовольственной продукции, а также в связи с необходимостью эффективной организации процессов производства, реализации, обмена, распределения и потребления. Известно, что принципы характеризуют собой устойчивые экономические явления, которые становятся обязательными для их познания и использования. В числе многих результатотформирующих принципов нами выделяются следующие:

принцип сбалансированности агропродовольственного производства (или предложения продукции) и агропродовольственного рынка (или спроса на продукцию). Это один из важнейших и необходимых принципов рыночной экономики, имеющий фундаментальный характер и определяющий необходимость достижения рыночного равновесия между предложением и спросом. Он призван предупреждать возможность проявления диспропорций, несоответствий и противоречий между производством и сбытом, между сбытом и спросом, между предложением, включая ассортимент, и спросом, между спросом и потреблением, между доступностью продукции по объемам, ассортименту и ценами и размерами потребления и т. д. Хотя считается, что строгое соответствие между производством, предложением и спросом – это редкое явление в рыночной экономике, но тем не менее вся организация сферы АПК должна быть нацелена на достижение рыночной адекватности как между объемами и ассортиментом продаж готовой продукции, так и размерами спроса и потребления различных видов продукции;

принцип сбалансированности агропромышленного производства по обеспечивающим ресурсам и средствам (техническим средствам, удобрениям, средствам защиты растений и животных, кормам и др.). Соблюдение данного принципа

предопределяет оптимизацию объемов и ассортимента производства по ресурсам и средствам, а также оптимизацию себестоимости производства, когда на единицу совокупного ресурса приходится строго определенное количество продукции и не допускается перерасхода средств. На базе данного принципа возможна разработка научно обоснованных нормативов затрат ресурсов и средств на единицу производства, и наоборот – установление нормативов производства продукции на единицу ресурсов. Также надо сказать, что нормативная обеспеченность производства ресурсами – это гарантия получения продукции высокого (целевого) качества. Поскольку всякий дисбаланс между производством и ресурсами приводит не только к их перерасходу на единицу производства, но и к ухудшению качества получаемой продукции. Например, несбалансированность кормов по питательным веществам и недостаток кормов в целом на запланированный объем производства животноводческой продукции вызывают не только падение объемов выхода продукции по отношению к принятому плану, но и неизбежное ухудшение качества получаемой мясной продукции;

принцип сбалансированности агропромышленных технологий возделывания сельскохозяйственных культур и производства животноводческой продукции по факторам производства (технические средства, земельные ресурсы, электроэнергия, трудовые ресурсы и пр.). Так, производительная способность различных технологий предопределяется пропорциональным соотношением всех необходимых факторов. Если факторы находятся в рациональном соотношении, то технологии имеют максимальную производительность, а если факторы сформированы произвольно и непропорционально, то производительность существенно снижается. В этой связи важно подчеркнуть, что уровень технологической производительности почти всегда определяется факторами, находящимися в минимуме. И повышение производительности происходит в точном соответствии с приведением минимальных факторов к состоянию оптимальных;

принципы оптимума или золотой середины. Это базовое правило любой разумной организации хозяйствующего субъекта и хозяйственного объекта. Важно знать, но еще лучше придерживаться правила, что только оптимизация любого процесса позволяет достичь долгосрочной устойчивости и целевой эффективности функционирующего объекта, где действует определенная совокупность оптимумов, – оптимум издержек, оптимум производства, оптимум окупаемости затрат, оптимум продаж, оптимум производительности и др. Часто в противовес оптимальности на практике выдвигаются задачи максимизации производства при минимуме затрат. Однако в самой этой формуле уже заложено непреодолимое противоречие, обрекающее весь процесс организации хозяйственной деятельности на поражение. Так, максимизация производства может иметь место только при максимизации затрат. Однако это частный случай, и он не может продолжаться длительное время, поскольку вызывает перенапряжение и повышенный износ ресурсов, которые конвертируются в затратах (например, повышенную эксплуатацию земельного плодородия, производительной техники и т. п.). Или второй частный случай, который означает, что при минимуме затрат можно добиться только минимального производства (но ни в коем случае не максимального). Однако эта ситуация из разряда

бесхозяйственности и неорганизованности. Поэтому наиболее приемлемым и не разрушающим методом может быть только оптимизация – как производства, так и издержек. Она позволяет иметь необходимый запас прочности (до максимума есть еще интервал) и исключает бесхозяйственность (до минимума также есть интервал), обеспечивает целесообразную ритмичность, размеренность и напряженность организации труда и производства;

принцип рыночной самодостаточности производства и сбыта. Известно, что любой рынок (как суммарной продукции, так и ее видов) может поглотить только определенный объем поставок, обусловленный спросом и потреблением. Поэтому избыточное предложение может приводить не только к снижению цен, но и к задержке продаж, что связано с непроизводительными издержками. Даже новая продукция, которая вызывает на первых порах повышенный спрос, имеет свои пределы и ограничения, предопределяющие насыщение. Поэтому прежде чем производить и предлагать (и вкладывать инвестиции), необходимо основательно проанализировать и изучить возможности кратко- и долгосрочного спроса, условия поставок и потребления, пределы насыщения и падения интереса. Надо также сказать, что принцип рыночной самодостаточности указывает на высокую чувствительность рынка по отношению к конкретным видам товаров. Есть продукция, которая имеет долгосрочный спрос и мало меняется в конъюнктуре (например, хлебная, молочная, мясная и пр.), а имеется сезонная и даже временная, она быстро появляется и так же быстро исчезает. И каждая из них имеет свои границы рыночной самодостаточности, которые надо знать и максимально использовать;

принцип рыночной системности. Он свидетельствует о том, что любой рынок – это определенная система видимых и невидимых рыночных отношений, связей, контактов, партнерства, интересов и противоречий. Причем эти отношения в большинстве упорядоченные и регламентированные, опирающиеся на законодательные и подзаконные акты и нормативы. Отношения, которые не регламентируются формально и официально (или невидимые), составляют совершенно незначительную часть рыночных контактов. Поэтому рыночные отношения надо хорошо знать и учитывать. Прежде чем стать субъектом рынка (рыночных сделок), важно наиболее полно представлять его возможности, особенности, характерные признаки, проявления и последствия. Поскольку рынок в настоящее время охватывает практически все стороны деятельности агропромышленных предприятий. Производство и сбыт разной сельскохозяйственной продукции, приобретение всех производственных ресурсов, хранение и транспортировка, переработка и реализация, расчеты за поставки и прочее – это разные степени или функции рыночных отношений. А в целом они характеризуют рыночную систему, которая имеет определенную логику и взаимообусловленность. Функции рынка не действуют сами по себе обособленно, они имеют смысл только в установленной последовательности и системе;

принцип приоритетности рыночного спроса и потребления. Важно подчеркнуть и руководствоваться тем, что любое производство имеет смысл только, когда есть спрос на продукцию и ее потребление. В противном случае производство оказывается бесперспективным и бесполезным. Поэтому чтобы начинать или пролонгировать производство, надо иметь гарантии сбыта и продаж, ровно как и обоснованные расчеты по реализации на перспективу;

принцип приоритетности качества и потребительской ценности производимой продукции. Известно, что любой некачественный товар существенно снижает ее потребительскую ценность. Также любой некачественной продукции требуется намного больше по сравнению с качественной для удовлетворения потребительского спроса. А если качество низкое, то товар вообще может не найти сбыта. Например, некачественные продукты могут прямо негативно повлиять на состояние здоровья человека. Кроме того, получение такой продукции вызывает непроизводительные затраты, которые не позволяют окупать вкладываемые средства. Сложно, а порой и невозможно получить качественное продовольствие из некачественного сырья, как и повышать качество уже произведенного некачественного сырья. Поэтому настоящий принцип приоритетности качества требует того, чтобы и сырье, и получаемое на его базе готовое продовольствие были изначально высококачественными, отвечающими установленным нормативам и стандартам. Также изначально высокой и соответствующей нормам должна являться потребительская ценность как исходного сырья для переработки, так и получаемого ассортимента продовольствия;

принцип финансовой состоятельности производства и сбыта. Так объективно сложилось, что в процессе производства образуются основные затраты на получение продукции, которые могут и должны окупаться в ходе ее продаж. Если реализация позволяет полностью компенсировать затраты на производство, вкладываемые ресурсы и затраты и формировать достаточную прибыль (доходность) для дальнейшего развития производства, то такое производство имеет необходимую устойчивость и целесообразность. Поэтому первейшим признаком эффективности производства служит возможность формирования собственных доходов от продаж продукции для ведения расширенного воспроизводства и обеспечения непрерывности процесса производства. Это будет говорить о надежной финансовой состоятельности производства и сбыта;

принцип динамичности рыночной конъюнктуры. Надо заметить, что система рыночных отношений является изменчивой и многовариантной. Непрерывно возникают новые обстоятельства, мотивы, условия, требования, интересы и противоречия, которые определяют как текущий характер, так и прогноз рынка. Безусловно, рыночную конъюнктуру надо знать, а динамику учитывать при организации производства и сбыта агропродовольственной продукции. Если не владеть динамикой и конъюнктурой, то могут возникнуть немалые противоречия и потери. Динамичность и конъюнктура рынка вынуждают предприятия быть постоянно в форме и соответствовать быстро меняющимся обстоятельствам.

Таким образом, нами выявлено и сформулировано 10 основных принципов сбалансированного функционирования рынка в контексте с агропромышленным производством, соблюдение которых становится обязательным и неизбежным как для эффективной организации АПК, так и для поддержания относительной стабильности рыночных отношений. Принципы охватывают разные отрасли хозяйствования и предприятий в условиях рынка, а также предпосылки сбалансированного функционирования непосредственно рынка для придания им необходимой согласованности, предсказуемости, целесообразности и результативности. В этой связи

сформулированные принципы характеризуются необходимой новизной (в научном плане) и значимостью (для практического использования). Их знание и следование сути дает возможность избежать многих противоречий в формировании и функционировании агропродовольственного рынка, а также экономических потерь в новейшей организации АПК.

Вместе с тем только принципов еще недостаточно для сбалансированности агропродовольственного рынка и устойчивости АПК. Важно выявить и реализовать критерии, которые могли бы стать основой принятия решений по регулированию рыночных отношений и развития АПК.

Исследование показало, что первейшим и наиболее важным критерием сбалансированности агропродовольственного рынка следует считать уровень продовольственной безопасности страны который, наглядно демонстрирует соотношение внутреннего спроса на продовольствие как в суммарном исчислении, так и в разрезе конкретных продуктовых групп, с совокупным предложением различных продовольственных товаров. Причем предложение в этом случае может формироваться не только за счет внутреннего производства, но и путем импортных закупок и поставок. В этой связи основная функция и главная цель критерия продовольственной безопасности – не допустить явного дефицита конкретных продуктов питания на внутреннем рынке и обеспечить относительную сбалансированность спроса и предложения. Источники же поставок могут быть самыми различными. В данном контексте следует заметить, что критерий продовольственной безопасности имеет серьезный недостаток, в соответствии с которым импортные поставки могут не иметь целесообразных ограничений.

Вторым важнейшим критерием сбалансированности внутреннего агропродовольственного рынка, по данным выполненных нами исследований, следует признать степень продовольственной независимости страны. Надо сказать, что настоящий критерий устраняет недостатки предыдущего и показывает, какой размер агропродовольственной продукции на внутреннем рынке составляет собственное внутри страновое производство в соотношении с импортом в совокупном объеме рыночного оборота.

Анализ подтверждает, что наиболее целесообразно рассматривать три уровня продовольственной независимости:

- а) минимально допустимый, ниже которого опускаться чревато негативными последствиями, поскольку наступает сильная зависимость внутреннего рынка от импортных поставок;
- б) оптимистический, когда поддерживается относительно приемлемое соотношение между наполнением рынка за счет внутреннего производства и импорта;
- в) максимальный, когда практически весь объем рыночного оборота по всем важнейшим продовольственным группам занимает отечественное продовольствие за исключением некоторых видов (с несущественными объемами), которые нельзя или сложно получать в самой стране по объективным обстоятельствам (природным, климатическим, экономическим и пр.).

Таким образом, признание трех возможных уровней продовольственной независимости позволяет иметь различные пропорции и варианты между внутренним

производством и импортом, а следовательно, и широкую дифференциацию механизмов и инструментов регулирования рыночной сбалансированности.

Исходя из изложенного имеется возможность три названных уровня продовольственной независимости выразить количественно. Следовательно, минимально допустимый уровень может иметь место в том случае, когда суммарный объем собственного продовольствия на внутреннем рынке не опускается ниже 60–70 %. Оптимистический, если собственное продовольствие на внутреннем рынке составляет от 70 до 85 %. Максимальный, если внутренний рынок обеспечивается собственным производством не ниже чем на 85–90 %. Важно подчеркнуть, что добиваться 100-процентной обеспеченности внутреннего спроса за счет собственного производства нет смысла, поскольку, во-первых, должен иметь место международный товарообмен, а во-вторых, внутренний рынок для его многообразия должен предусматривать продукцию, которая создается в иных климатических условиях.

Отсюда третьим важнейшим критерием сбалансированности внутреннего агропродовольственного рынка следует назвать уровень продовольственного суверенитета. Исследования показали, что данный критерий по сути является следствием реализации двух предыдущих – уровня продовольственной безопасности и уровня продовольственной независимости. И характеризует собой сравнительно устойчивое состояние продовольственного обеспечения, тесное корреляционное согласование спроса и предложения и максимальное обеспечение внутреннего спроса за счет собственного производства. Можно сказать, что уровень продовольственного суверенитета всегда должен быть близок к максимальному состоянию уровня продовольственной независимости, когда внутренний рынок обеспечивается собственным производством в размере не ниже чем на 85–90 %.

Еще одним (четвертым) критерием сбалансированности агропродовольственного рынка следует назвать рост объемов реализации агропродовольственной продукции в суммарном выражении по сравнению с предыдущим периодом или с базовым уровнем. Показатель имеет важное значение, поскольку нацеливает на постоянный рост размеров продаж производимой продукции, который обусловлен неизменным ростом спроса на готовое продовольствие в связи с ростом качества питания населения и совершенствованием ассортиментной структуры потребляемых продуктов питания. По сути, настоящий показатель отражает динамику товарности производимой продукции как в процентном, так и стоимостном выражении. Но фактически он может быть шире простого роста товарности – за счет расширения ассортимента готовой продукции, повышения качества и стоимости производства.

Пятым критерием сбалансированности агропродовольственного рынка следует признать пропорциональное соотношение объемов спроса в суммарном (стоимостном) выражении с объемами предложения. Естественно, для исключения нежелательного дефицита объемы предложения как по стоимостному исчислению, так и в количественном выражении не должны быть меньше размеров спроса. А если повышаются размеры спроса, то соответственно или с опережением должны возрастать размеры предложения, с учетом ассортимента и качества готового продовольствия.

Шестым критерием, как показывает исследование, должен быть темп роста или прироста экспорта сельскохозяйственной продукции в сумме с готовым продовольствием в стоимостном выражении по отношению к предыдущему периоду или базовому уровню, а также по отношению к суммарному объему производства. Фактически шестой критерий является двойственным по методике исчисления и характеризует собой, с одной стороны, «чистый» прирост экспорта (или реальный экспорт к базовому экспорту), а с другой – реальный прирост экспорта к общей сумме производства за анализируемый период.

Седьмым критерием сбалансированности агропродовольственного рынка необходимо назвать экономическую доступность продовольствия. Как известно, такая доступность продовольствия может характеризоваться средневзвешенными ценами на конкретные виды агропродовольственных товаров в соотношении со средневзвешенной заработной платой (или общими доходами) разных категорий потребителей. Она показывает, сколько и каких продуктов можно приобрести за средне-статистическую заработную плату. В этой связи приходящиеся продукты в расчете на заработную плату можно перевести в энергетическое выражение и иметь объективную информацию об энергетической ценности потребляемого продовольствия за исследуемый период (сутки, месяц, год).

Заключение

На основании изложенного можно сделать ряд выводов и предложений.

1. Для оценки состояния продовольственной безопасности и предотвращения существующих и возможных рисков и угроз в мире, в разрезе стран и регионов, проводится многоцелевой мониторинг. В качестве ключевых критериев при его выполнении используются такие показатели, как уровень производства продукции и продовольственного обеспечения, уровень переходящих запасов, физическая и экономическая доступность продовольствия, объемы международной торговли, темпы роста (прироста или снижения), размеры потребления. На основании результатов мониторинга международные организации предлагают и предпринимают многие меры по обеспечению продовольственной безопасности и оказанию разной помощи странам, испытывающим значительную (порой острую) потребность в продовольствии.

2. Процесс обеспечения как глобальной, так и региональной, а также национальной безопасности каждой отдельно взятой страны формируется под влиянием двух наиболее важных направлений экономической политики. С одной стороны, это необходимость либерализации мировой торговли, с другой – осуществление патерналистской политики с целью поддержки национальных товаропроизводителей и покупательной способности населения, особенно с низкими доходами, продвижения производимой продукции в одних государствах на рынки других. В то же время с позиции обеспечения продовольственной безопасности в условиях агро-климатических, техногенных и политических рисков каждое государство вправе обеспечивать необходимый и достаточный уровень продовольственной независимости. Это достигается как освоением новых технологий, так и государственной поддержкой сельскохозяйственных товаропроизводителей.

3. Дифференциация уровней поддержки аграрной отрасли в различных государствах очень велика, что в определенной мере отражает как объективные различия в условиях сельскохозяйственного производства, так и финансовые возможности каждой страны. Так, если в Новой Зеландии уровень государственной поддержки сельских товаропроизводителей составляет от стоимости реализованной продукции менее 1 %, в Австралии – 4 %, в России – 11 %, то в Европейском союзе – около 23 %, в Японии – 47 %, а в Норвегии – 61 % [11]. В этой связи уровень поддержки сельского хозяйства стал одним из наиболее серьезных противоречий между группами государств, где группа развивающихся стран в целях продвижения своей продукции на мировые рынки настаивает на радикальном сокращении поддержки в развитых.

4. В настоящее время общепризнаны преимущества повышения уровня обеспечения продовольственной безопасности в формате коллективной продовольственной безопасности. Примером является осуществление единой аграрной политики в Европейском союзе. В подтверждение сказанного преимущества коллективной продовольственной безопасности демонстрируют такие международные организации, как ФАО, Всемирный банк, МВФ, ВТО и ОЭСР, а также международные и региональные форумы – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС) и БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). В условиях современной международной финансово-экономической ситуации перспективную значимость приобретает партнерство стран БРИКС. Согласно экспертным оценкам, в ближайшей перспективе именно экономикам этих стран предстоит обеспечить позитивное воздействие на динамику развития мирового продовольственного рынка.

5. В последние два десятилетия наблюдается рост числа государств, переживающих продовольственный кризис, причем причинами обострения проблематики продовольственной безопасности служат не только стихийные бедствия и природные катаклизмы, но антропогенные кризисы. Более того, стихийные бедствия «постепенно наступающие» (засухи или продолжительные засушливые периоды) все чаще стали уступать место мало предсказуемым и более опасным внезапно наступающим (наводнения, циклоны, ураганы, землетрясения и извержения вулканов). А антропогенные кризисы, связанные с военными действиями или конфликтами, а также бедствия, вызванные социально-экономическими и политическими потрясениями, формируются как на основе внутренних факторов (деструктивная экономическая и социальная политика, конфликты вокруг собственности на землю и другие ресурсы), так и внешних (санкционное давление, требование поменять экономический курс и др.).

6. Общее состояние мирового продовольственного рынка во многом определяется существенными колебаниями цен на основные виды сельскохозяйственной продукции и продовольствие в целом. Причем динамика изменения цен на продукты питания оказывает все более жесткое влияние. При этом долгосрочные структурные тенденции, основой которых является рост спроса на продовольствие, стали совпадать с краткосрочными циклическими или временными факторами, неблагоприятно влияющими на поставки продовольствия, что приводит к опережающему росту цен. Причины, обуславливающие повышение цен, сопряжены

с различными факторами, определяющими как спрос, так и предложение. Что касается предложения, то это низкий объем мировых запасов и волатильность рынка, снижение общих объемов мирового производства, непредсказуемая конъюнктура роста цен на энергоисточники. Если же рассматривать спрос, то это рост спроса на биотопливо (как альтернатива производству продовольствия), продовольствие, особенно на мясные и молочные продукты, что связано с улучшением покупательной способности потребителей. Влияют на повышение цен и прочие факторы, среди которых – торговая политика (введение некоторыми странами экспортных ограничений), финансовые рынки (периодические потрясения на рынках традиционных активов напрямую сказываются на ценах на продукты питания). Вместе с тем, ожидается, что в предстоящем 10-летию реальные цены на продовольствие будут выше уровня предыдущих 10 лет. А по оценкам экспертов, рост цен на такие продукты становится новой нормальностью и будет наблюдаться на протяжении всего обозримого периода. Это обуславливается, прежде всего, устойчивым экономическим ростом в развивающихся странах и повышением их покупательной способности, продолжающимся спросом на биотопливо (вместо производства продовольствия), увеличением производственных издержек на получение продовольствия. Высокие цены на продовольствие оказывают разное воздействие на государства, но, безусловно, более остро их последствия ощущаются в странах со структурным дефицитом в производстве продовольствия, где уровень доходов низок и большинство домохозяйств расходует преобладающую долю своих ограниченных бюджетов на продукты питания.

7. К основным факторам, определяющим степень уязвимости внутреннего продовольственного рынка стран, следует отнести: зависимость от импорта (не только продукции, но и ингредиентов), структуру продовольственного потребления, степень урбанизации территорий, высокую степень воздействия мировых цен на внутренние потребительские цены и цены производителя, зависимость торговых и сбытовых сетей от цен мирового рынка, динамику реального обменного курса, размеры государственной поддержки собственных товаропроизводителей для сглаживания экономических трудностей, эффективность мер по оптимизации внутренней социальной политики.

8. Рост мировых цен на продовольствие вызывает принятие мер политического характера во многих странах. Как правило, они нацелены на облегчение достаточности поставки продовольствия в торговые сети, удержание потребительских цен на приемлемом уровне, оказание социальной поддержки уязвимым категориям населения. Также они обычно включают снижение налогов на импорт, введение ограничений на экспорт, контроля над внутренними ценами и применение субсидий для поддержания доступности продуктов питания и сокращение объема внутренних запасов (как временная мера) для стабилизации поставок продовольствия. Наряду с этим принимаются меры по оказанию поддержки национальным товаропроизводителям для наращивания объемов собственного производства.

Что касается глобальных тенденций последнего времени, то они в основном заключаются в переходе от прямых поставок продовольственной помощи нуждающимся странам к развитию устойчивых агропродовольственных систем в самих этих государствах, испытывающих дефицит продовольствия.

9. Для сбалансированности агропродовольственного рынка прежде всего необходима научная методология, на базе которой могут быть выработаны и приняты конкретные организационные и управленческие решения. Важно подчеркнуть, что названная методология предусматривает две основные группы научных императивов, а именно группу системообразующих принципов и группу целевых критериев. Нами сделана попытка выявить и кратко интерпретировать количественный и качественный состав как системы принципов, так и целевых критериев сбалансированности агропродовольственного рынка.

Так, в группу системообразующих принципов нами отобрано 10 основных составляющих, в числе которых принципы сбалансированности: агропромышленного производства (предложения) и агропродовольственного рынка (спроса), агропромышленного производства по ресурсам, агропромышленных технологий по факторам производства и др. Именно выявленный состав принципов дает возможность достичь поставленных целей и задач не только по сбалансированности рынка агропродовольственной продукции, но и по формированию действенного организационно-экономического механизма регулирования АПК. В этой связи предложенный состав принципов сформулирован нами впервые и, следовательно, обладает научной новизной, которая заключается не только в их количественном подборе, но и в сущностном содержании. Так, дана краткая смысловая характеристика каждого принципа, а также его влияние на состояние и перспективы развития как рынка, так и агропромышленного производства.

10. Аналогичным образом выявлен и определен состав основных критериев поддержания и обеспечения сбалансированности рынка и агропромышленного производства. Всего, соответственно, установлено семь ключевых критериев, которые позволяют дать комплексную оценку сбалансированности агропромышленного рынка. Среди них – уровни продовольственной безопасности, продовольственной независимости, продовольственного суверенитета и др. В совокупном рассмотрении они имеют определенную научную новизну и дают полное представление о реальном состоянии и проблемах действующего агропромышленного производства в контексте с функционированием рынка.

ПРИМЕЧАНИЕ

Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность», подпрограмма 9.7 «Экономика АПК», НИР 7.1.1 «Разработка конкурентных механизмов функционирования продуктовых (территориальных) кооперативно-интеграционных формирований (включая кластеры)» (№ ГР 20220116).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Olaoy, O. A. Potentials of the Agro Industry towards Achieving Food Security in Nigeria and Other Sub-Saharan African Countries / O. A. Olaoy // *Journal of Food Security*. – 2014. – Vol. 2, № 1. – P. 33–41.
2. Food System Sustainability and Food Security: Connecting the Dots / C. Roberto, H. El Bilali, Ph. Debs [et al.] // *Journal of Food Security*. – 2014. – Vol. 2, № 1. – P. 13–24.
3. CFS, Coming to terms with terminology: Food security, Nutrition security, Food security and nutrition, Food and nutrition security // *Committee on World Food Security (CFS), Thirty-ninth Session, Rome*,

15–20 October 2012. Global Food Security, Strategic Plan 2011–2016. – 2010. – URL: <https://www.foodsecurity.ac.uk/publications/archive/page/1> (date of access: 10.06.2026).

4. Антамошкина, Е. Н. Региональная продовольственная безопасность: экономико-статистическое и нечеткое когнитивное моделирование: монография / Е. Н. Антамошкина, А. Ф. Рогачев; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. образовател. учреждение высш. образования «Волгоград. гос. аграр. ун-т». – Волгоград: ВолГУ, 2019. – 160, [2] с.

5. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. – Мн.: Беларусь, 2005. – 96 с.

6. Шагайда, Н. Продовольственная безопасность: проблемы оценки / Н. Шагайда, В. Узун // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 63–78.

7. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года // ООН. – URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 10.06.2026).

8. Киреева, Н. А. Агропродовольственная система региона: эволюция, проблемы, перспективы развития / Н. А. Киреева, О. В. Прушак, А. М. Сухорукова; под ред. О. В. Прушак. – Саратов: Саратов. соц.-экон. ин-т (фил.) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. – С. 127–128.

9. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности // ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. – URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/2b42ab47-76a0-443c-83d7-7bac087bdd35/content> (дата обращения: 10.06.2026).

10. Конфликты и климатические потрясения усугубляют текущий дефицит продовольствия во многих странах // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/Conflicts-and-climatic-shocks-aggravate-current-food-insecurity-in-many-countries/ru> (дата обращения: 10.06.2026).

11. Папцов, А. Г. Глобальная продовольственная безопасность в условиях климатических изменений: монография / А. Г. Папцов, Н. А. Шеламова. – М.: РАН, 2018. – 130 с.

Поступила в редакцию 16.06.2026

Сведения об авторе

Гусаков Егор Владимирович – ведущий научный сотрудник, доктор экономических наук, доцент

Information about the author

Gusakov Egor Vladimirovich – Leading Researcher, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor